

Е. А. Марченко
Россия, Барнаул,
Алтайская государственная педагогическая академия
Научный руководитель к.ф.н., доцент, Е. А. Косых

«ЧЕРТЫ И РЕЗЫ» В БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ

Каждая эпоха, как и люди, хранит свои тайны. Чем дальше от нас тот или иной период истории, тем больше загадок он в себе таит, вызывая яростные споры учёных. Нас интересует период с XI по XV в. Именно в этот пятивековой промежуток времени славяне оставляли записи на берёсте. В момент обнаружения берестяные грамоты представляют собой свиток берёсты с выцарапанным на внутренней стороне текстом, редко встречаются записи на 2-х сторонах.

Не все памятники письменности сохранились целиком, большую часть найденных грамот составляют фрагменты текстов. Такие тексты интерпретировать достаточно трудно, особенно когда сохранились всего несколько слов. Трудно восстановить текст и тогда, когда буквы с берёсты на прорись переведены неверно, утрачены черточки, не дописаны буквы. Прорись делается на плотной фольге, которую подкладывают под берёсту и прочерчивают буквы, оставляя на подлиннике все царапины и повреждения. Когда тексты берестяных грамот только начали расшифровывать, то столкнулись с такой проблемой, как меня букв. Андрей Анатольевич говорит о том, что сразу даже иногда не понимали, что это за слово. На первом этапе изучения этих памятников письменности исследователи полагали, что пишущий, в силу слабых знаний, делает так много ошибок. Одной из таких проблемных грамот при декодировании была грамота № 247 [1]. К этому тексту лингвисты обращались не один раз. Грамота датируется началом 11 века, она старше, чем Остромирово Евангелие. Окончательный вариант перевода был сделан в 1992 г. Последний перевод отличается реконструированием ранее не читавшихся букв и учитывает диакритические знаки. Фото оригинала и прориси вы видите на экране. А. А. Зализняк указывает на то, что 3-ей строке около слова «возьми» видна сверху графема, которая не входит в основной ряд букв. Буква **Ъ** вписана над строкой, а после **З** производилась правка: сначала было написано **възъ** (видимо, имелось в виду **възьми**), но затем **Ъ** был переделан в **▲** и к нему мелкими буквами возможно было дописано «ти», но на подлиннике видно (вероятно, форма единственного числа была исправлена на форму множественного) [4, с. 239]. В словоформах одного и того же слова мы видим в первом случае написание «меръ» с употреблением «ЕРА» после «р», в другом – «ЕРЯ». Интересен и тот факт, что в слове «кел» (цел) нет эффекта второй палатализации. В слове «клеветника» на месте **Ъ** употреблён **Ь**. Все эти детали, всего одна графема в каждом слове, позволила учёным заметить особенности в написании, а позже выделить древненовгородский диалект как самостоятельную систему письма.

Большинство грамот найдены в виде фрагментов, т.е. обрывков текста. Иногда даже маленькие чёрточки, оставшиеся от полноценной буквы, могут решить судьбу текста и его перевода. Именно так несколько черт от 3-х букв повлияли на соединение нескольких фрагментов в одну грамоту с последующей расшифровкой текста. Таким образом были соединены грамоты № 562 и № 607 [1]. Они были найдены с интервалом в 5 лет. На одной грамоте остались верхние части букв **Ж**, **З**, **Н**. Другая включает жизни части. При расшифровке грамоты № 562 учёные предположили, что эти буквы входят в состав слова «жизнь», но это слово по данным памятников письменности и других берестяных грамот не использовалось в 11 веке, а жизнь именовалась словом «живот», тогда разразился спор о том, какое это может быть слово. И спустя 5 лет была найдена грамота с частями опять этих же букв **Ж**, **З**, **Н**. После того как оригиналы соединили, получилось слов «ЖИЗНОБУД». По тексту стало понятно, что это мужское имя. Перевод звучит так «Сычевичами убит Жизнобуд, новгородский смерд. А в их руках и его наследство» [4, с. 247].

Черты и различные знаки интересны и с точки зрения графологии. Некоторые фрагменты грамот были соединены с учётом почерка автора, т.к., например, мог быть найден фрагмент начала и фрагмент конца текста. Если посмотреть микротемы этих фрагментов, то они могут быть разные: начало завещания - обращение к богу, традиционное начало духовной грамоты, а конец - перечисление завещаемого имущества. Практически нереально соединить части, особенно если они найдены с большим временным перерывом.

Благодаря особенностям почерка в том числе, стилю написания букв 8 грамот были соединены в переписку. Это грамоты № 821, № 812, № 870, №885, № 872, № 839, №800 и № 890 [4, с. 315-317] . Автором части этих грамот является Пётр Михалкович - новгородский боярин, остальные же были адресованы ему как ответные письма, об этих грамотах пишет в своей работе Гиппиус А. А. [2, с. 3-270].

На данный момент в ходе нашего исследования появилась только одна грамота, где черта повлияла на интерпретацию текста, деление ряда букв на слова. Это грамота № 51 [1] . Вопрос возник, как интерпретировать одну из букв. Не понятно, какую букву хотел написать автор «**Ж**» или «**К**», «ежевица» или «екевица». Рядом с буквой **К** на берёсте видна черта. Характеризовать её как знак, разделяющий слова нельзя, т.к. на границе других слов такой разделяющей черты нет. Значит, этот знак является частью буквы. При соединении этой косой черты с рядом стоящей буквой **К** получаем букву **Ж**. Данная грамота не описана в работе Андрея Анатольевича Зализняка «Древненовгородский диалект», он предлагает следующее деление на слова : [γ з γ ϵ ке вица • в • лососе] [1] . Тогда что значит слово «зуекевица» - это открытый вопрос. Мы предлагаем следующее деление на слова, обратите, пожалуйста, внимание на экран : [... γ з γ .. ϵ же вица•в•лососе]. Мы предлагаем читать проблемную графему как «**Ж**». Тогда перевод текста будет звучать как « ...узу ежевица в лососе». И тогда

«ежевица»- диалектный вариант употребления слова «ежевика» или же костную часть рыбы, т.е. «ежевика в лососе» или «костная часть в лососе». Учитывая особенности древненовгородского диалекта, на месте звука [ч] в словах произносился звук [ц]. Словоформа «вица» должна звучать как «вича». Такая особенность диалекта проявлялась не во всех текстах и словах. Если принять позицию, что в данном слове нет цоканья, то слово звучало как «вица». Слово «вица» в словаре В. И. Даля имеет следующее значение – «хворостинка, прут, розга, хлыст, длинная ветка, лоза» [3]. Возможно, что подразумевается нечто переплетённое, чем фарширован лосось. Вот так одна чёрточка может повлиять на реконструкцию древнерусского текста.

Перед графологами и лингвистами на данный момент стоит вопрос корректного перенесения графем с подлинника на прорись для дальнейшей адекватной декодировки древнерусского текста. Быть может именно одна черта решит судьбу очередной берестяной грамоты. Дальнейшие раскопки могут обнаружить грамоты, написанные именно чертами и резами, о которых писал черноризец Храбр ещё в IX веке, рассуждая о создании славянской письменности и указывая, что до этого времени славяне «чѣтъ хѣ и гатаахѣ чрътами и рѣ зами».

Список литературы

1. Берестяные грамоты. Режим доступа: [URL: <http://gramoty.ru>] — Заглавие с экрана.
2. Гиппиус, А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1851-2000 г.). Москва. 2004 — 290 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Режим ввода: [URL: <http://slovardalja.net>]
4. Зализняк, А. А. Древненовгородский диалект. Языки древнерусской культуры. Москва.: Языки славянской культуры, 2004—872 с.
5. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Москва : «Русский язык», 1999. — 623с.